

ОТДѢЛЪ II.

Народныя сказанія о самоубійцахъ.

Село Даньково Смол. уѣзда, Сельцо Рудня Ельнинск. уѣзда.

Вотъ и чорту баранъ!

(Нар. погов.).

Многія психическія настроенія человѣка объясняются состояніемъ его здоровья физическаго организма, а, главнымъ образомъ, нравственнымъ и умственнымъ его складомъ, міросозерцаніемъ.

Народная психологія и міеологія требуютъ совѣстнаго изученія.

Простой народъ до сихъ поръ еще находится подъ властью міеологическихъ воззрѣній; эти воззрѣнія всасываются человѣкомъ съ дѣтства, передаются отъ бабокъ и дѣдовъ впускавъ вмѣстѣ съ пѣснями, сказками, обрядами, снагаданіями. И часто воззрѣнія, кажущіяся неважными и незначительными на обширномъ и пестромъ полѣ этнографіи, играютъ роль въ жизни человѣка, имѣютъ рѣшающее, поворотное значеніе.

При одинаковыхъ условіяхъ жизни и воспитанія, воззрѣнія простаго народа общи, легко передаются и сообщаются отъ одного другому—иногда у многихъ лицъ психическія настроенія выливаются въ извѣстныхъ формахъ. Даже психическія болѣзни, уклоненія отъ нормальнаго состоянія духа, какъ результатъ извѣстныхъ причинъ, получая опредѣленное направленіе, характеризуютъ нѣкоторыя мѣстности. Народу присуще то воззрѣніе, что человѣкъ не самъ лишаетъ себя жизни, а доводитъ его до самоубійства, иногда даже непосредственно убиваетъ, топчетъ, чортъ, дѣшій.

Меланхолическое настроеніе передъ самоубійствомъ, душевное разстройство, считаются дьявольскимъ навожденіемъ; раздвоеніе сознанія, разговоры и преширательство съ невидимымъ кѣмъ-то (что нерѣдко бываетъ также въ экстазѣ отъ хмеля) народъ понимаетъ, какъ борьбу съ нечистой силой; когда же больной самовольно прекращаетъ свое существованіе народъ выражается пословицей «чорту баравъ»!

Представленіе лютаго горя или насильственной идеи въ видѣ неотвязчиваго и неотступнаго преслѣдующаго демона усиливаетъ душевную тревогу больного и тѣмъ скорѣе приводитъ его къ преступленію или къ роковому концу. Иногда демонъ принимаетъ образъ знакомаго, кума¹⁾, чтобъ вѣрнѣе обольстить, а потомъ погубить человѣка; или же нечистая сила вручаетъ заклятыя вещи, которыя губятъ взявшаго ихъ.

¹⁾ Во время нынѣшняго голода получилъ популярность слѣдующій разсказъ.

Мужикъ продаетъ въ дорогѣ, возлѣ кабака, жонку свою куму за десятку, надѣясь, что кумъ изъ сосѣдней деревни сжалится и отдастъ ее со временемъ назадъ. Вышло иначе. Жонка пропала безъ вѣсти; ваявшій ее съ собою былъ не кумъ, а кто-то другой: кумъ никуда не тѣдаль, а былъ все время дома.

Слышавшіе этотъ разсказъ заключали, что несомнѣнно купилъ жонку у мужа дьяволь.

И въ Иліадѣ Гомера враждебный богъ пользуется такимъ пріемомъ, такою хитростью, чтобъ обмануть героя.

Жертвы самоубійства становятся стихійными существами, принадлежащими къ царству дѣсовика или водяника, или домового.

Умереть, по древнимъ воззрѣніямъ, значило уйти домой, къ домовому, къ предкамъ.

— «Я хачу двору итти... Што вы мне двору ни пуцантя?»... говоритъ страждущій больной, прося близкихъ, чтобъ ему дали умереть спокойно, не безпокою плачемъ, не приковывая жалобными причитаніями къ мыслямъ о родныхъ, которыхъ все равно ему надо покинуть.

Особенно часто вѣшаютъ несчастные самоубійцы на хлѣвахъ, на гумнахъ, гдѣ, по народнымъ воззрѣніямъ, именно и обитаетъ домовый.

Самоубійцы тревожатъ живущихъ, особенно тѣхъ, которые знали ихъ, имѣли съ ними дѣло, быть можетъ, обидѣли ихъ, не оказали имъ должной любви и поддержки;— поэтому участь самоубійцъ и волнуетъ близкихъ родичей.

Видѣть во снѣ самоубійцу «хорошо», видѣть его въ блаженномъ состояніи, значить до павѣсной степени примириться съ нимъ и успокоиться относительно его загробнаго состоянія.

Приводимъ нѣсколько записанныхъ въ Смоленской губ. народныхъ разсказовъ о самоубійцахъ разсказовъ, характеризующихъ воззрѣнія народъ на миръ вѣрнѣе, чѣмъ самовольно свою жизнь.

1.

Янъ Данила абвѣсіуся.

Состояніе Данилы передъ самоубійствомъ.

Сядитъ Данила, дремлитъ,—маладуха спрашінтъ:

— «Данила, адурѣлъ ты? Чаго ты ета дремишь?»

— Чаму жъ мнѣ ни дримать, Ганничка?! Ляжу спать, ни рѣзачку ни засну—кѣрика я ня сплю.

— «Чаго жъ ты ета такъ ня спишь?»

— Ганничка, якъ ляжу я спать, здаются мнѣ дѣўки... Ни знаю, Ганничка, якея ета дѣўки мнѣ спать ня дають!. Што яны только мнѣ пристаўляють акаянныя! Яны мнѣ на аднягъ часть, на аэну минутку, ня дадутъ снаждю!..

— «Што ты ета адурѣу? Ти жантца ты уздуму? а?»

— Ды нѣ! Ни дѣйжа ¹⁾ я въ умѣ ни було, а дѣўки усѣ мнѣ приздаютца, усѣ приздаютца—никакъ ать ихъ ни атабесься!..

— «Ну, якея жъ дѣўки?»

— А такел, да усѣ харошія—груди такел!.. Сиськами якъ трѣннить, трѣннить... Што только яны выдѣлывають пиріда мноку? Яны и скачуть, и вѣють, и пѣсни пѣють... Што яны только пристаўляють, такъ я и глази ни зваду. Усле начушучку хуть я лажись, хуть ни лажись, мнѣ спакоу ать ихъ нѣтъ ни разу—хажу, якъ дуракъ!..

— «Ты сказаў-бы батьки!»..

— Я бы хуй и сказаъ бы батьки!.. Батьки я баюсь, баюсь: іонъ затукантъ,—затукантъ и залюкантъ ²⁾ (батька такел дуракъ: яму ни гаварп ни худога, ни харошіга—ни выпускантъ изъ рукъ байда ³⁾): што глянуў, то и грануў).

¹⁾ Дѣйжа—даже.

²⁾ Запугивать.

³⁾ Байда—клята.

— «Ты жь бы матки сказаў»!..

— Якъ я буду матки гаварить? Матка станиць бранитца: «Што ты? дуракъ ты! Простаўляяць блазнату, дурату! А ящо такой бальной маладчуга! Вишь яму на угъ двѣки!..»

Бабка самоубійцы «передъ случаемъ» сонъ видитъ.

Нада жь такому сну Данилиный бабки саснитца:

Икъ бигать свиньи са ўсей дареўни на канавалыву зямлю и стали рыть,—во и рыть. Рыли, рыли—тады якъ збѣхса народъ, якъ стали етыхъ свинней турить. Узали тыхъ свиней путурили у заказъ. Етыи сонъ ина разказантъ, а тутъ бигать и кричать: хто—пажаръ, а хто—нашъ Данила задавіўся.

Пожаръ и самоубійство Данилы.

Паѣхали за снапами и стали снапы на вазы ускладать. Данила кладеть снапы умѣсти съ махынныи дяўчонычый (ей только што вѣснныи гадокъ нашоў). Стаў Данила у трубку курить; дяўчоначка на яго заругалась:

— Чаго ты бязўлесьця? ¹⁾ дуракъ»!..

А Данила гаворить:

— Маўчи, разумная дура: а то сичасъ возъ запалю.

А ина станиць бивъ апаски, сванимъ дѣлыимъ займантца ²⁾. Ионъ жа выхватиў синчку съ кашукай ³⁾, стѣрь яе и запалиў авѣсь на вазу.

Дяўчонка съ возу саскачала и закритѣла. Тутъ народъ бягить къ нимъ, слыша крикъ и видя, што полы ⁴⁾ съ возу такъ и шибѣлтъ.

Стали кричать, Данилу бранить (а ета напрасна: агонь шуму на любить).

Уплялися у каня—каня диржать.

Каня таки атклѣли ⁵⁾. Конь якъ вырваўся, узбѣхъ на дворъ и зарзѣлъ ⁶⁾ стоячи.

Стали гаращій возъ раскидывать.

Принесли снапы ажъ на третю ниву.

Тады якъ стала усѣ шумѣть—загарѣлась!

Тушуть зямлѣю, выдаютъ комья на етыи авѣсь, и хто чимъ пунала: хто лупѣтками, хто руками.

А Данила узяў моўча и напешѣ.

Тутъ усѣ лавай яго ругать.

— «Пятлеўвикъ ты! ⁷⁾ И ходишь ты, якъ разбойникъ, якъ неприкаянный... ⁸⁾ Валѣй ⁹⁾ ба ты ужъ задавился! Ходишь ¹⁰⁾ паверьхъ лѣсу, да бѣды дѣлать... Ты аднѣй намъ никѣму жить ни даешь...»

Данила жалобна баскомъ прамычѣлъ:

— «Пубягѣ ды и задаўлѣся!...»

А matka на няго:

¹⁾ Дурачишься.

²⁾ Занимается.

³⁾ Съ кшета.

⁴⁾ Пламя.

⁵⁾ Отложали.

⁶⁾ Заржалъ.

⁷⁾ Разбойникъ, заслуживающій потли.

⁸⁾ Неприкаянный—человѣкъ безпокойный, не находящій себя ни гдѣ мѣста

⁹⁾ Лучше.

¹⁰⁾ Сьумашествуетъ.

— А бяги, с.. сынъ, давися: чортъ тебе возьмнѣтъ!...

Тѹшуть агонь и тѹшуть, а Данила правдѣтъ, да и назадъ поглядѣтъ.

Уси у занятія, никому да яго дѣла нѣтути—никто ни аглянѹса.

Бтыга ўрѣшени и съ часъ вѣ було.

Пажаръ путили, ужѹ двѣ дѣўки вѣхали запрягать вярхошъ,—глянули,— а іонъ висѣтъ.

Крикнули: «а, Божа мой, Данила задавиўся!»

Тамъ дѹнули ¹⁾ уси къ заказу ²⁾.

Хто говоритъ— «бягнѣ за вадой ригувать ³⁾ Данилу» (атливать яго), хто кажить: за ножикамъ бягнѣ вярѣўку отризать.

Вады нѣту—усю павыллили, ножикъ принесли.

Сняли Данилу; давай катать, давай махать.

Махали, махали—толку съ маханья ня вышла. Идѣ яго аткатайшь?!..

Душка—ня птушка!...

Деревенскіе толки о смерти Данилы и причитанія матери

Матка якъ увидѣла тѣла Данилы, такъ и самѣла ⁴⁾, доуга причитывала, наня-дѣлывать ⁵⁾ стала.

Попъ бранился:—нада маладова чплавѣка разсуждѣтъ—слин вы винуваты».

— Праўда, батюшка, праўда, батюшка! Зачѣмъ, зачѣмъ я на яго бранилась?!...

Видѣтъ батюшка, что къ горю яцо гора подбаўляють: надо матку утѣшить.

— «Упрочимъ только причина придалась ⁷⁾ къ етому. За Васькумыкый аднѣтъ такъ задавитца хатѣў, а сястрѣнка за нмъ побѣгла у лѣсъ: іонъ ухадитъ атъ яе—ана за нмъ; іонъ далѣй ухаднѣ—и сястру пугубиў и самъ задавиўся. Нѣтъ усѣё раўно іонъ былъ ужѣ на свѣти ни жилѣць...»

— Нѣ, нѣ, батюшка, и ни гаваритя. Я, я яво зѣла ⁸⁾, своего сыночка.

Яму усѣ ни спалось, у галавѣ омутъ хадилъ. ⁹⁾ На парѣклѣти спаў ¹⁰⁾.

— Нихарошо мнѣ, мамочка, тутъ.—

— «Стяжись на павозки!»—

Паслаўся на павозки.

— И на павозки мѣтъ тыя чартѹўки спатъ ни дають.—Лажу я, мамочка. у пуни, на сяннйцы.— ¹¹⁾

— «Ну, иди сабѣ ложись на сяннйцу»—

А у мене, батюшка, дочка—вотъ эта самая большая—Ганначка.

На Ганначку іонъ и говоритъ:

— Иди ты, Ганначка, лажись са мною, а те мнѣ страшна...

Ана на яго:

— А иди ты—быкъ! дуратѹ пристаўляють... ¹²⁾.

¹⁾ Бросились бѣжать.

²⁾ Заказами часто называются въ Смоленской губерніи лѣса; первоначально «заказъ» заповѣднѣй лѣсъ.

³⁾ Спасать.

⁴⁾ Упала въ обморокъ,

⁵⁾ Панидѣлывать—постыться по поведѣльникамъ.

⁶⁾ Увѣщевать.

⁷⁾ Придалась—показалась

⁸⁾ Зѣсть—погубить.

⁹⁾ Омуть ходилъ—голова была не въ порядкѣ.

¹⁰⁾ Парѣклѣтъ—фронтъ около амбара

¹¹⁾ Сяннйца—пуня съ сѣномъ.

¹²⁾ Дуратѹ пристаўляють—дурачится.

Я на яе зругалась:

— Дура ты, гаварю: яму усё будць висягві.

Вохь съ taboo, Ганничка, ни наслушалась мине!...

Штобъ то была, батюшка, якъ ба мы приглядѣли яго—уса вѣтаравъ ¹⁾ ягобъ ни такъ браў!...

Мужики гаварили:

— Ну, а штобъ была, кадабъ іонъ жиў ба былъ?! усюбъ дярэўню спаліў! Ета н харашо, што іонъ у лѣси задавіўся! Чоргъ атъ чорта родитца. Батька яго сумашедшій!...

Бабы гаварили:

— А пдита вы! — Напрасна, зря, нечига гаварить на чплавѣка.. Данила парпнь быў змирный и изъ себе видный. А грѣхъ да беда на каго ни бывають?! А харошія ли жила ²⁾ была яму батьки? Знаемъ мы! хвалигъ нечига: тутъ и са здаровый галавой адурѣишь, лѣба воўси съ ума сайдѣшт! Ти чули ³⁾ вы, что батька вытваряў мѣсиць таму назадъ, узлѣзъ къ абразамъ п скинулъ съ абразоў намѣтку ⁴⁾. Ну, вобразъ узялъ и поставилъ у чуланъ, пирянёсь:

— Мапмъ абразамъ ни мадитсь!

Ладна. Саснился жъ яму сонъ.

На жонку:

— Катя Андреіўна, снини я у ва снѣ нихарошо видіў.

— «Што ты такая нихарошія видіў?»

— Пирянёсь образъ Спасителя у клѣтъ. Онъ миѣ приснился:—«Нашто мине патревожилъ? ни бярн атседа!»—Если на другую ночь приснитца, то пастаўлю вобразъ на прежнія мѣста...

— «Пустыня ⁵⁾ ты, пустыня! На што ты вобразъ троганшь, пустасиѣца ⁶⁾ чужоа? Люди вокыла насъ и такъ насміялись»...

— Дыкъ я, баба, панясу...

— «Няси ты, пустыня!» ..

Узяў вобразъ и поставилъ на куть.

Знать, грѣхъ вабразѣ тривожитъ!..

Жонку и дятей биў дужа.

Яецъ напругае ⁷⁾, сидитъ на услѣнки ⁸⁾, ихъ паатгонить; на кровати сядить жонка п двоа дятей. Самъ убѣривантъ яйца—яны толькп смотреть у глаза—ниѣ ничога. Цѣлѣю надѣлѣю жонку бѣеъ, адѣжу усю пуарвѣтъ на ей, ажно галѣа сядить; а іонъ хвалитца:—Сматрится, добрыа люди: ета мая Пятница сядить...

Ти чули вы ета? Изъ жонки Пятницу здѣлаў?!

Зъ нажомъ на жонку кинулся. Люди паддѣржили, а то была бъ няплоха ⁹⁾.

Атъ жонки къ тяленку. Шархъ нажомъ—тялѣника зарѣзалъ. Патомъ гаворить:

— «Ти жиў іонъ булитъ?»— А няжъ жиў?! Ха, ха, ха!

Ета яво станавой троху паддѣржиў:

Пажалились, што новую рубаху на сыни падраў, и дярэўню зжечь гразиўся.

— Ты у мине братъ, ня буйствуй, а сакратись ¹⁰⁾: я вашига брата сакрачѣтъ умѣю: туда заганю, куды Макарь тилить ни ганяў.

1) Вѣтаравъ=страхъ.

2) Жила=жизнь.

3) Слышали.

4) Намѣтка=головной старинный женскій уборъ; намѣтками покрываются образа.

5) Пустыня=эпитетъ волка, бѣшенного человѣка.

6) Пустасиѣца=предметъ смѣха.

7) Напругае=наварить, нажарить.

8) На услѣнки=на услѣпцы=на лавкѣ.

9) Няплохо съ ироніей=очень плохо.

10) Усмирись.

Батька—уси скажуть—буянъ, а абъ сини сказать нильзя глупова ¹⁾ ничога;—нядѡля явѡ: изъ сябе маладчўга, такеѡ станкавитый ²⁾ тольки узглядъ сувѡрштый ³⁾), ни ласки, ни привѣта ать яго, ни шутки, ни васѣлыва слова.

Такъ говорили бабы, такія дѣвки шли на дярѡни абъ удавленники Данила.

И пять дѣвки снятся Данилиному брату.

Вярнуўся двору братъ Данилинъ и поклаўся спать на тымъ самымъ мѣсти, гдѣ спаву Данила.

Мўлўся, мўлўся ⁴⁾ на аднымъ мѣсти—и яму дѣвки снятца. Самъ сябе кусъ за языкъ, ды прияшоль на другой мѣста—тамъ кое-якъ уздрямнуў прирѣдъ святкѡдѣ. Казаў:

— А! таперъ я знаю, икаво Данила было... во страхѣ, такъ страхѣ.—

Бабъ у аднѣ голась спросил:

— Што снилась табѣ?—

— «Што мнѣ снилась?! А усѣ жъ тыя дѣвки снилпсь».—

— Якея жъ, якея яны? Ти страшныя, ти пригѡдѣя?—

— «Такея—бѣлыя, юсть сабѣ бѣлыя, юсть и чѣрныя, ну, больши бѣлыя. Тольки адна черная, грѡбѡтая ⁵⁾), якъ жидѡўка Махля—тая мне усю бутурѣшила...»⁶⁾

Данила снятца.

Приснўся Данила тому мужику, што яго атчѡливаў.

— Стантѣ у мене Данила у глазахъ. кричить на мене у ва сняхъ ⁷⁾:

— «На што ты атчѡливаў?»

— А якжа, братъ, ни атчѡливаўши? Ня ўсѣжъ тибѣ висѣть?!

— «Ты думаншь: я задавиўся—я тольки што аборпну ⁸⁾затацїу: а намнѣ няурѣдна...

Пагаварилъ я съ Данилымъ, аткўль узяўшпсь, бпгать двѣ сабакн: аднѣнъ урядникў, жоўтнпкїѡ, а другеѡ—сѣрый, бальшеѡ, страшнпѡ, рогъ разпнуўши, языкъ высулупимши ⁹⁾), а слюня варѣўкпѡ такъ кнпзу и стѣлнтца. Впжу и урядника: варькомъ ѣдитъ, гаворпть:

— А хочпшь ты, Сямѣнў, Данилу нувидать?

Я савнуўся—глядъ: ни сабака ета бѣшнпѡ, а нашъ Данила... Ко мнѣ лѣзпть... Я атбываўсь.

— Ты признаѣшь мене, братъ? я—Данила! Ня грѣбуѡ ¹⁰⁾ ты мною—пацалуѡ!

Цалѣмъ ¹¹⁾ юнѡ мне—тутъ я ать страху прашнўўся...

Данила снятца матери и во снѣ примпратца съ нею.

Матка панядѣлывала ¹²⁾ на сыну, пока юнѡ ни приснўся еѡ.

— Впжу ва снѣ, што плачу. Данила прпходпть:

— Мамъ, мамъ, чаго ты плачпшь?

¹⁾ Глупова ничога сказать нельзя=нельзя осудить.

²⁾ Станкавитый=стропный.

³⁾ Суровый.

⁴⁾ Мўлўся-перемпнался, терся до боли.

⁵⁾ Губѡстая, съ толстыми губами.

⁶⁾ Бутурѣшила-безшоповла.

⁷⁾ Во снѣ.

⁸⁾ Верѣвка отъ лаптей.

⁹⁾ Высулупимши—высунувъ.

¹⁰⁾ Не пренебрегаѡ.

¹¹⁾ Поцѣловалъ разомъ, неожиданно.

¹²⁾ Постплась по понеѣдѣлникамъ.

— «Сыночек мой, якъ миѣ ни плакаўши? Я таперь сама сябе ни унишу ¹⁾ и сьма я ни магу сябѣ врасить. Када ты бижалъ давитьца, я ни атварыла тибѣ, а сказадж чортъ тибѣ вазьми!»...

— Ухъ, матка ты, матка! Ты ни клапатй ²⁾: миѣ луччи, чѣмъ была.

— «Якъ, сыночкы, табѣ луччій?»

— А такъ! У насъ ничога не была, а таперь у мене мука, крупы; ѣшь—скольки хочишь; скольки хочишь—ѣшь.

— «Идѣжь вы таперича будята, сыночкы мой?»

— А мы у сваѣмъ пруди...

Тутъ мужикъ сталъ мне звать:

— «Жонка, а жовка!»

— Ды што табѣ?

— «Съ кимъ гаваришь».

— Да зъ Данилы!

— «О!» ³⁾

— Казаў миѣ: харашо!

— «О!»

— Юнъ вить у пруди.

— «О!»

На третій день гаварю пра сны свае свѣты; ина миѣ:

— Свѣтыка, няжь юнъ у пруди?

— «Да у нашихъ пруди—а тожь идѣ. И сьняни миѣ снѣўся—ва сѣ прышоў:

— Ты зпять плачишь, мама! напрасна!.. Знаишь мама: я здѣсь никога ни баюсь, ницго мне ни абижать и ни чпѣать ⁴⁾; усяго давольна...

Саснѣўся и сьстрѣ Данила тавѣ бѣлыи, чистый, якъ лижаў ва гроби.

— Я ни заданься, систра, а затнѣўся; таперь жа такъ харашо миѣ, такъ свабодна!...

2.

Якъ Вася утонула.

[а) Васю черти вѣдють; б) Васю черти тобють].

Мужикъ Васинъ былъ на зарабаткахъ, а ина забрѣминила ать родныга плямѣнника, ать братнига сына.

Стали яе люди страшитъ ⁵⁾:

— Ты ьарушь-ва! Будить табѣ ать мужика...

— «Я сваго мужика ни баюсь: юнъ рахнѣтъ» ⁶⁾.

Другая жѣнѣщина на ея:

— Съ тихыга усѣ лйха ⁷⁾ бывантъ: тихій душу вѣннѣтъ... А што тибѣ за навѣла яму работать? Ты луччи заданься пѣи затанься, а яго ни даждидайся..

Вася узляъ ета на угъ и задумалась.

Сабирались бабы жать. Тѣй день ниная была дужа, а хлѣба ни булѣ. Нявѣстка большая гавдритъ Вася:

1) «Отъ сильнаго раскаянїя не могу успокоиться».

2) Не горюй, не беспокойся.

3) Знакъ изумленїя, небольшого испуга.

4) Не трогаетъ.

5) Пугать.

6) Смирень.

7) Вѣда.

— «Иди на ниву: я принясу табѣ хлѣба. Якъ хлѣбъ спявѣтца, я приду къ табѣ».

Паслухала Вася навѣству и пошла у поля. Якъ атсталась ана адна, тутъ сатана яе и падмыкнуўт: падумала ти затапитца, ти залитца.

Уздумала дурноа. Якъ пришла, на ниву сергъ паклала—узилà и пошла...

Навѣстка приходитъ—яе нѣту.

Ти ни ягады збирантє ннà? Гувàтє яе, гукàтє—слухамъ, духомъ—нѣту, на барскнмъ дворѣ тожа нѣту. Инà тады двору прибѣгла за мужикомъ сваимъ. Васннмъ дѣвернмъ. Гувàли, гукàли ¹⁾—нѣту Васи нїдѣ. Назаўтрига сабрали сходку, аблаву здѣлалн,—пошла уся дярѣуня; искали, искали—н нн нашлн. Яны тада шукàтє ²⁾ яе на возру. Связали плоть и плавали на возиру; астѣми щупалн—нн знашлн. Назаўтрига, якъ Вася пранала, хадила идна жѣнѣцнна съ другой дярѣунн у вѣ апѣнкн ³⁾. Чунтє инà, што хто-та рыгантє ⁴⁾, атъ каго-та слоуна атбнвайтца:

— Ну... Ну... Ну... Чаво вы ка мнѣ присталн?!
Вѣтнрь, такей бальшѣй, атноснт гѣманъ ⁵⁾: то ей чѣтна плоха, а тамъ, протн вѣтра, ужъ ннчога на чѣтна. Инà разбнрантє, разбнрантє... Якъ вѣтырышъ узяў яе, такъ рубаха коракнмъ на спннн становнтца и ннмагѣтє инà нн разу стунштє атъ страху.

На третїй дѣнь другая жѣнѣцнна у Бараўськѣя ишла мнма бѣра, идѣ гѣманъ былъ чѣтннн и патомъ ужъ звѣкала:

— «Туда бѣгла ннчога на чула (ня буду пустѣя брнхатє). Иду аттуда, ужу на стнскàннн ⁶⁾, ужу сонца зайшло. Увайшла я (у Гутннцкїй роў, протн Равнкѣ) узяў мяне вѣтырышъ ⁷⁾. Чуя я гѣманъ:

— Ну, куда ета я иду, иду? Чаво вы ка ннѣ присталн? Ну, куда вы мяне вядѣта?
Какъ пачула я эта, уляпѣтывала, сколько силъ была».

Тужь нѣчь яны яе и затаплн. Шесть нядѣль мнкла,—на сàменькава ⁸⁾ Пакрава нашлн.

Шоў парннн мнма вознра, да, камнемъ балуваўшнсь ⁹⁾ якъ пуднѣтє ¹⁰⁾ у вознра, да прнмо у гѣлаву Васи и пушаў: платокъ выплыў.

Плотъ звнзалн и вѣтннулн Васю, атъ вознра нн бралн, пакулъ ннсарь прншоў. Казаў:—«Хараннтє яе—внтє усякнн внднтє, што инà залнлася, а на што нн-будь»...

Вася у вѣдн сядѣла, а съ рукъ нѣхтн атлятѣлн: тн атъ вадн атмѣклн, тн чертн атарвалн.

Мужннъ Васннъ прншѣлъ; гуль ¹¹⁾, гуль—яцо тн стѣльки ¹²⁾,—гуль, гуль. Казаў:

— «На што вы яе браннлн?! На што вы яе пужàлн?!...» (дѣвнрь бѣлшїй браннў яе: я табе забью!). Якоя вамъ дѣла да маей бабы? Хуть бы инà двухъ радѣла, я бѣ яе палцннмъ ня трѣнуў! И пусть бы жїла... Надажъ вамъ мнѣ такоя горя здѣлатъ»!...

¹⁾ Звалн.

²⁾ Шукàтє—искатє.

³⁾ Апѣнкн—гнбн желтаго цвѣта.

⁴⁾ Рыгантє—плачеть, рыдаетъ.

⁵⁾ Гѣманъ—говорь.

⁶⁾ Вѣ сумеркахъ.

⁷⁾ Вѣтырышъ—страхъ.

⁸⁾ Уменьшнтельное отъ «самъ».

⁹⁾ Шалã.

¹⁰⁾ Броснтъ, швырнетъ, шлѣпнетъ.

¹¹⁾ Плакаль, рѣвель.

¹²⁾ Яще тн стѣлки—очень много, безъ мѣры.

3.

Кастыліха.

(П'янюку Кастыліху чартб'ўка, бытцак знаковая д'б'ўка, Ув'араўская Сонька, топить).

Кастыліха была на Мик'ольцини ¹⁾ у Бараўськ'омъ.

Р'яку п'иршла, стаить тамъ изба. Уздумала, што напрямк'и нада идить у Буду къ Ирмалю. С'ичасъ, тольки избу прашла, іўлянтца къ ей д'б'ўка (Сонькуй яе звали— Ув'араўская); іўлянтца:

— Я тожа хачу идить у Буду.

Кастыліха съ ею здар'б'ўкайтца, такая р'адая, што ни одной идить да м'ста.

Сонька пуцудув'атца съ Кастыліх'ий хат'в'ла:

— Да, пацал'уимся ж' съ табою, Андр'еіўна. Кастыліху ус'е атводить съ ею пуцудув'атца.

— Ня буду!

— Мною гребуишь? Чаго ты такъ ня хочишь? Ну, пайдемъ,—пайдемъ напрямк'и!

— Лучч'ий на полю.

Н'б'тъ жа пув'ила напрямк'и, падъ Лучис'янку; а падъ Лучис'янку роў в'аликъ, и гара къ нему яв'ъ изъ печи крута.

Сонька в'адеть яе пр'ама съ гары надъ Лучис'янку; Кастыліха уп'инайтца—Сонька яе пр'еть пр'ама съ в'р'чи. Падъ в'р'ч'ий м'ста у насъ назыв'айтца Кис'ял'еў в'ирь. Бывала мы ляжимъ у л'б'тку, у тян'б'чку ²⁾, падъ ракетк'ий и смотримъ унизъ. Унизу круж'елка ³⁾ б'ольшая, слова калодисъ: утримъ тамъ галаўз'и, падъуста и разная рыба, такъ и играють.

— Сонька! икаянная! куда мяне пр'ешъ? ⁴⁾.

— «Иди, иди пр'ама—ня бось: соньца ужу зайшло: и пр'яц'иномъ намъ дайт'ить ня-д'б'ўга».—

— Пусти! Соничка, м'лая, галубка, пусти! Б'б'йжа мой, ета в'ить в'ирь Кис'ял'еў... Куда ина пр'еть... Ишь сама ус'е беригимъ г'ряб'б'тца ⁵⁾, а мне ус'е пихають... С'ичасъ вапр'еть... ⁶⁾ С'ичасъ вапр'еть... Б'б'йжа мой, ляч'у, ляч'у...

Пихиль ⁷⁾ Сонька Кастыліху.

Л'ятить Кастыліха пр'ама у воду—л'д'ва, ⁸⁾ л'д'ва в'ыскриб'лась, нах'тями уцап'і-шисъ за берихъ,—ну, вада такая халодная и беригъ уж' абмерзъ.

Апомнилась Кастыліха, устала,—ип'ять съ нею Сонька, ус'е ип'ять муштруить яе: то пихиеть, то крут'иеть, то за руку таскан'еть, а ус'е са сванхъ рукъ ни выпущ'ають. Ужу вид'и'в'ить—б'утцакъ вис'ял'т'ий троху стала у Кастыліхи.

Во скотникъ Вуданск'ий в'дить скоту давать.

Кастыліха стала гук'ать:

А р'ятуй, а р'ятуй!.. А Яхимыча, а радимый жа ты мой, р'ятуй,—аъ Соньки р'ятуй!..

Аглянулась! Соньки ни стала. .

— «Вижу таперъ, вижу, што ета ня Сонька была... Якая ета Сонька—ета икайн'ий, змустит'ель»...

¹⁾ Поредъ зимнимъ Николой мужицк'ия п'ирушки назыв'аються «Мик'ольцинами».

²⁾ Въ т'ни.

³⁾ Водоворотъ.

⁴⁾ Пр'ешъ=толкаешь.

⁵⁾ Съ трудомъ пробирается.

⁶⁾ Впихиеть.

⁷⁾ Пихнула.

⁸⁾ Едва, едва.

Скотникъ падъѣхалъ къ Кастыльихи: ляжить ина на бирагу... адѣжинка уся обмѣрзла, аблѣднѣла: дома лаптей ни магли ать нохъ атдѣрнуть: такъ пристали. Шпиртыгъ тѣрлась, гарчишники къ застылку приляпила Кастылиха (гаспада дали), а шесть надѣлъ у абчѣртачку ¹⁾ пралежила.

4.

Пьяный Кузьминъ на чортывый тройки ноччу катаѣся. Чахолъ Кузьмину ать чорта застѣся, патомъ таго Кузьминъ на гѣмни абвѣсіѣся.

Ишоу пьяный съ Барауськога. На дарбзи стаить каминь—елка. Сичасъ къ яну чилавѣкъ выходить. Разсматрѣу харашенька: падъ имъ лошадь, лошадь падъ чахлоуъ.

— «Эй, знакомый, здрастуй! Садись на маю лошадь: я тибѣ падвязу»!..

Тольки сѣу на яе вярхоуъ Кузьминъ, низнакомый лошадь тую якъ цуднѣтъ ²⁾ (а у яго карнатка харошая, якъ у цыганъ). Кузьминъ абъ землю хряпъ.

Тады пятыя другей выходить, падъ имъ тожа лошадь аказыванца:

— Садись, братъ Кузьминъ!..

— «Абманяшъ»!..

— Ня бось! Ни 'оманю—ня бось, ня бось, а садись-ка!—

Падмыкнула яго сѣсть. Сѣу—и палатѣу у други торчмя галавой, бутырѣмъ.

У третій разъ выходить чилавѣкъ, а падъ имъ лошадь.

— Эй, Кузьминъ!—

— «Атвяжитись, ўраги: вы тольки мине падманяйта»!..

Патомъ Кузьминъ гавариль:

— «То былъ я пьянъ, а то и хмѣль мой сачхнуу ³⁾, куда дѣваѣся: Страхъ, вѣтырыгъ мяне такъ и узяу, ажно трясусь и калачусь. А усѣ што-та патгѣухвантъ мине садитца... Самъ сабѣ думая: «тольки таперъ дурна ни сяду, якъ тады, а вазьмусь за чахолъ абѣими руками, что на каня уздѣтъ»...

Чортъ, якъ Кузьминъ тольки сѣу, абрадаваѣся што у третій разъ яго азялѣлъ, да якъ кулушнѣтъ каня карнаткый: Чахолъ абарваѣся—Кузьминъ съ чахлоуъ палатѣу на землю и вѣчи сабѣ накрѣу.

Устау пятыя Кузьминъ на ныги—нѣтъ ни людей, нѣтъ никога, тольки чахолъ астаѣся яму ать чорта. Увяѣши чахолъ, за шѣтузы ⁴⁾ привалоуъ яго двору:

— «Глядитя, ребяты, якую новасть я привалоуъ. Ъздіу цѣлую ночь на тройки, на вражій силѣ, а вотъ съ третейга каня што мнѣ чортъ павѣсіѣу..

Цѣлая лѣта ета штука висѣла на шѣли ⁵⁾.

Придутъ дѣти, придутъ бабы и мушны; тигають, тигають и усѣ дивютца, якая штука.

Цѣлая лѣта чахолъ висѣлъ на шѣли,—къ восни прапаль.

Пашоу чилавѣкъ тѣй на гѣмно, што привалоуъ чортаву штуку—тамъ и абвѣсіѣся.

¹⁾ Ровно какъ одинъ день.

²⁾ Цуднѣтъ—стебанѣтъ.

³⁾ Сачхнуу—испарился, ослабѣлъ.

⁴⁾ За тесѣмѣи.

⁵⁾ На шѣли—на столбѣ.

5.

Задаўлиньники ¹⁾ на дярёуихъ качаютца.

Ишоу саддаты на вѣсти ²⁾; стрѣлися зъ имъ рбяты:

— «А, брахннѣйка ты мой, идѣшь ты адинь: тутъ вѣшалъники приздаютца». —

— А няжъ ³⁾ насъ будутъ талаку сабирать. —

— «Иди жъ ты, служивый, съ апаскю». —

— А ни бакось: жиу—прапау! царская—ни панская,—эта вы идѣтя на пригонъ отказываитись, а царская ни откажитца.

Съ этими славами ionъ и нашоу.

Дайшоу да мѣтнаго ⁴⁾ мѣста, якъ пуваротца, глянулъ на таё барезу, идѣ дѣука съ парнимъ задавились (перва дѣука, потѣмъ и паринь): абая яны, схачѣм-шись ⁵⁾ руками, калышутца на кривей барѣзи: тотъ аттѣль, атая аттѣль, калышутца и прибаюкывають адинь аднаму: а—а! а—а! ⁶⁾:

А я иду сабѣ да воскресную молитву читаю. Ружжо зарѣжина и штыкъ падеъ рукою:

— «Тольки палѣзь, икаянная сила: я тебе па свѣому дѣрну»!..

Сообщилъ В. Добровольскій.

¹⁾ Повѣсившіеся.

²⁾ На вѣсти—на карауль.

³⁾ Неужели.

⁴⁾ Да мѣтнаго мѣста—до намѣченного мѣста.

⁵⁾ Схватившись руками.

⁶⁾ а—а=болѣзненный скрипъ надломленного дерева.